

СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЫП. 62

К ВОПРОСУ О ПРЕАСПИРАЦИИ В ИСЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

B. V. Кошкин

В современном исландском языке наблюдается весьма интересное явление: в тех случаях, где когда-то произносилось долгое р, долгое т и долгое к (это былое произношение и до сих пор отражено в орфографии написаниями pp, tt, kk) внутри одного корня (подобные сочетания возможны только после гласных), в произношении перед смычным появляется приыхание, четко фиксируемое как на слух, так и приборами. В литературе это приыхание называется чаще всего преаспирацией.

Смычные согласные различно ведут себя в двух основных диалектах современного исландского — в так называемом «мягком произношении» (*límæli*) и в так называемом «твёрдом произношении» (*háðmæli*). В *límæli* (юг и запад страны) аспирированные смычные [p, t, k] не могут находиться в интервокальном положении. В *háðmæli* (север и восток Исландии) эти фонемы могут быть интервокальными. Таким образом, графемы р, т и к служат в исландском обозначению двух различных фонем каждая: [p] и [b], [t] и [d], [k] и [g]. Под [p, t, k] мы имеем в виду те звуки, которые обычно транскрибируются в зарубежной литературе как [p^h, t^h, k^h], под [b, d, g] — глухие слабые смычные.

Если графемы р, т и к в двух разных типах произношения обозначают разные фонемы, то графемы pp, tt и kk и в твёрдом, и в мягком типах произношения обозначают одно и то же: приыхание, за которым следует неприыхательный смычный. Иначе говоря, эти графемы и обозначают преаспирацию. Что же такое преаспирация?

Крупнейшие специалисты по исландской фонетике говорят об этом следующее. Стефаун Эйнарссон: «Это приыхание развивается, очевидно, благодаря упреждению выдоха, требующегося для произнесения смычного звука, подобно тому как постаспирация объясняется задержкой этого выдоха. В силу этого я считаю оба типа аспирации составными частями смыч-

ного, хотя преаспирация в такой же мере может трактоваться как глухой отступ гласного, артикуляцию которого она сохраняет при произнесении».¹

Итак, преаспирация есть придохание перед согласным, отличающееся от постаспирации только местом. Обозначение преаспирации надстрочным знаком ^h является естественным следствием того, что ее считают частью последующего смычного. Наиболее четко выразился по этому поводу Марстрандер,² считающий, что преаспирация, так же как и постаспирация, самостоятельным звуком не является.

Свейнбьётссон считает преаспирацию глухим гласным.³ Этот принцип он последовательно применяет ко всем остальным случаям аспирации.

Аутни Бёдварsson полагает возможными обе трактовки. В одной и той же работе⁴ он пишет, что преаспирация представляет собой придохание перед согласным, «подобное придоханию после него», и через несколько страниц: «Существует мнение, что исландское [h] есть просто глухой гласный, наполненный содержанием предыдущего ... или последующего гласного ... Преаспирация в таком случае есть глухой отступ предыдущего, а постаспирация — глухой приступ последующего гласного».⁵

Третья точка зрения: преаспирация представляет собой фрикативный гайд. В первой своей половине этот гайд уподобляется предыдущему гласному, во второй — последующему смычному. Такого взгляда придерживается Годвин,⁶ в транскрипции которого факты, обозначаемые сторонниками первой гипотезы как [“p”], [^ht], [^hk], выглядят [фр], [фt] и [χk]. Оспаривая подобное понимание преаспирации, Эйнарсон говорил: «Артикуляция этого Hauch-Laut’а на самом деле тесно примыкает к артикуляции предыдущего гласного, и только в том случае, когда это — высокий гласный, т. е. і или и, взятые отдельно или как вторые элементы дифтонгов, мы вправе говорить о фрикативности».⁷

Таковы основные точки зрения фонетистов. Среди многих ученых, занимавшихся звуковой стороной исландского языка,

¹ Stefán Einarsson. Beiträge zur Phonetik der Isländischen Sprache. Oslo, 1927, 46.

² C. J. S. Marstrander. Okklusiver og substrater. «Norsk Tidsskrift for Språkvidenskap», V, 1932, 304.

³ Sveinbjörn Sveinbjörnsson. Icelandic Phonetics. «Acta Jutlandica», V, Supplementum, 1933, 42.

⁴ Árni Böðvarsson. Hljóðfræði. Reykjavík, 1953, 65.

⁵ Там же, 86.

⁶ B. Goodwin. Det moderna isländska ljudsystemet. «Svenska landsmål», 1905, 106; Его же. Utkast till systematisk framställning av det moderna isländska uttalet. «Svenska landsmål», 1908, 109.

⁷ Stefán Einarsson, цит. соч., 13.

только трое подходят к вопросу фонологически: Кемп Мэлоун, Эйнар Хейген и М. И. Стеблин-Каменский. Что же такое преаспирация с фонологической точки зрения? Здесь возможны только два варианта. Первый: преаспирация не является фонемой. Совершенно недвусмысленно высказывается по этому поводу Эйнар Хейген: «Эйнарссон считает преаспирацию то глухим отступом гласного, то частью смычного. Фонетически это может быть и то, и другое, но фонологически в системе языка преаспирация, несомненно, является частью смычного».⁸

Второй вариант фонологической трактовки: преаспирация есть фонема. Так считал Кемп Мэлоун: «Звук *h* встречается в двух позициях: перед слоговым гласным или после него. В первом случае он всегда краток, во втором — всегда долг. Долгий *h* встречается только между кратким гласным и кратким неаспирированным смычным».⁹ Соответственно этому Мэлоун транскрибировал: *skatt* — [sgah : d], *kapp* — [kah : b] и т. д. Не вдаваясь сейчас в обсуждение вопроса о долготе [*h*] и последующего смычного, отметим основное: Мэлоун считал преаспирацию самостоятельной фонемой. Такого же взгляда придерживается М. И. Стеблин-Каменский,¹⁰ доводы которого мы считаем убедительными. На наш взгляд преаспирация является фонемой, а именно фарингальным [*h*]. То, что мы имеем дело с самостоятельной фонемой, убедительно показал М. И. Стеблин-Каменский:¹¹ 1) преаспирация артикуляционно связана не со смычным, а с предшествующим гласным; 2) преаспирация всегда следует только за кратким гласным, а в современном исландском гласный не может быть краток перед простым согласным.

Второй аргумент М. И. Стеблина-Каменского о краткости предшествующего гласного подкреплен ссылкой на Н. С. Трубецкого,¹² приводящего совершенно аналогичный пример преаспирации в одном из индейских языков Северной Америки, где гласный, никогда не бывающий кратким перед простым согласным, сокращается перед ним, если этот простой согласный преаспирирован.

Ответив на вопрос о сущности преаспирации, можно перейти к вопросу о причинах ее возникновения, к вопросу много более сложному. Основная сложность заключена в невозможности проследить все действительно существовавшие и могущие суще-

⁸ E. Haugen. On the Consonant Pattern of Modern Icelandic. «Acta Linguistica», II, fasc. 2, 1941, 102.

⁹ K. Malone. The Phonemes of Modern Icelandic. Studies in Honor of A. M. Sturtevant. Lawrence, 1952, 17. Носр. новый вариант этой статьи в его книге Studies in Heroic Legend and in Current Speech. Copenhagen, 1959, 268.

¹⁰ М. И. Стеблин-Каменский. Исландское передвижение согласных. Скандинавский сборник, II. Таллин, 1957, 205—221.

¹¹ Там же, 207—208.

¹² N. S. Trubetzkoy. Grundzüge der Phonologie. Prague, 1939, 140.

ствовать причины появления преаспирации. С одной стороны, нет такого количества фактов из жизни древнего языка, чтобы с полной уверенностью можно было строить доказательства, с другой стороны, в любом процессе развития любого явления вообще невозможно раскрыть все движущие причины, ибо всякий раз при попытке раскрыть их все, возникает один и тот же вопрос: «А почему данная причина породила именно это следствие, а не какое-либо иное?» Стремление ответить на этот вопрос приводит к построениям, которым не может быть конца.

Хейген утверждает,¹³ что преаспирация призвана осуществить утраченное некогда различие между сильными и слабыми смычными. Марстрандер высказал несколько предложений. Согласно первому из них, преаспираты образовались в результате усиления артикуляции сильных долгих смычных (Марстрандер считает, что сильные долгие были придыхательными в древнем языке). Объясняя это усиление артикуляции стремлением выделить долгие смычные на фоне кратких аспирированных и глухих слабых, Марстрандер не настаивает на этой гипотезе (в которой он объявляет, что преаспирация возникла путем переноса постаспирации на момент до начала смычки) и выдвигает еще одну трактовку процесса. Преаспираты могут представлять собой переходную стадию сочетаний *ht* и носовой + сильный смычный, когда в ряде говоров эта стадия застыла, не развиваясь в геминаты, чтобы избежать совпадения с уже существовавшими в языке геминатами, наличествовавшими во всей древнесеверной области. В дальнейшем преаспираты способствовали появлению придыхания перед всеми вообще геминатами, чему помогала необходимость резче выделить эти последние на фоне кратких сильных аспирированных. Этот переход геминат в преаспираты происходил, по мысли Марстрандера, одновременно со слоговым сдвигом. Переход же сочетаний носовой + смычный в преаспираты автор рисует себе следующим образом:¹⁴

nt переходит в *ðt*, где *ð* еще сохраняет назальность, *ðt* переходит в *þt*, *þt* — в *ht*;

nk переходит в *ȝk* (*ȝ* — назальное), *ȝk* переходит в *hk*.

tr переходит в *þr* (*þ* — назальное), *þr* переходит в *hp*. Другими словами, носовой превращался в спирант, который, все более открываясь, превратился, наконец, в придыхание, в преаспирацию.

Концепция Марстрандера вызывает ряд недоумений. Во-первых, неясно, почему надо было выделять долгие сильные смычные на фоне кратких сильных. Это можно допустить, только если принять аспирированность долгих, вероятность чего ни-

¹³ Е. Haugen, цит. соч., 102.

¹⁴ C. J. S. Magstrandet, цит. соч., 303.

чожна. Во-вторых, сочетаний *ht*, издавна сохранившихся, было совсем немного в исландском того периода, о котором говорит Марстрандер, совсем не так много, чтобы они могли оказывать аналогическое воздействие на геминаты, уподобляя их себе. В-третьих, неоправданно сложными кажутся гипотетические пути становления преаспирации из сочетаний *nt*, *nk* и *tr*.

Изучение слоговой структуры исландского языка привело автора настоящей статьи к иным выводам. Из словаря¹⁵ были взяты все случаи слов, оканчивающихся на *kk*, *rr* и *tt*. Результаты оказались следующими.

В системе структур гласный+*kk*, согласный+гласный+*kk*, *bl*+гласный+*kk*, *br*+гласный+*kk*, *kn*+гласный+*kk*, *sk*+гласный+*kk*, *sn*+гласный+*kk*, *st*+гласный+*kk* нет ни одного сверхдолгого слога. Ни одного сверхдолгого слога нет и в системе структур гласный+*pp*, согласный+гласный+*pp*, *bl*+гласный+*pp*, *br*+гласный+*pp*, *kn*+гласный+*pp*, *sk*+гласный+*pp*, *sn*+гласный+*pp*, *st*+гласный+*pp*. Совершенно иная картина в системе структур слова, открывающихся аналогично вышеприведенным, но оканчивающихся на *-tt*. Здесь слова со сверхдолгим слогом не только часты, но они, как правило, обозначают важнейшие понятия (*dóttir*, *nótt*, *sótt*, *þótt*, *litt* *létt*, *rétt*, *drótning*, и мн. др.), образуют очень большое количество производных. Если подсчитать все слова, данные в словаре Клизби и Вигфуссона жирным шрифтом (сюда включены, таким образом, и производные слова одного корня, ибо в данном случае важна степень повторяемости той или иной структуры в языке), то слова, содержащие сверхдолгий слог, составят больше половины от количества слов со слогом, оканчивающимся на *-tt*.

Сверхдолгие слоги в исландском языке исчезают окончательно после вступления в силу закона слогового равновесия. Структура долгий гласный+долгий согласный становится невозможной. Сокращение сверхдолгого слога на *-tt* (а, как обнаружено, сверхдолгие слоги на *-rr* и *-kk* практически не существовали) пошло по линии сокращения гласного. Весьма естественно, что, поскольку подобное сокращение не может произойти сразу, в течение некоторого времени существовала компенсация этого сокращения в виде гласного призыва, перешедшего постепенно в глухой гласный, а затем — в фарингальное [h]. Развитие по линии [a : t :]>[aht] представляется не только понятным и естественным, но и наиболее вероятным. Рассматривая проблему сокращения сверхдолгого слога в норвежских диалектах, Мариус Хэгстад¹⁶ приводит слова *atta* и *sott*, где еще в XV в. гласный звучал долго. Ныне он сократился, но остался некото-

¹⁵ R. Cleasby & G. Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1874.

¹⁶ M. Hægstad. Vestnorske Maalføre fylge 1350. I. Kristiania, 1916, 83.

рый призвук, придающий этому гласному характер краткого дифтонга: [a : t : a] > [a^ot : a]; [so : t :] > [so^ut :].

Считаем это подтверждением нашего взгляда на остаточную компенсацию после сокращения сверхдолгого слога. Дифтонгизации в исландском не случилось, в частности, потому, что имелся сильный катализатор процесса превращения компенсационного пазвука в преаспирационное [h]. Этим катализатором была пронизывающая с давних пор исландский язык тенденция спирантизации первого смычного в группе из двух смычных согласных. Так могло произойти изменение tt в ht. Начавшись в системе сверхдолгого слога, явление по аналогии переходит на просто долгие слоги структуры краткий гласный + tt. В исландском языке было три долгих сильных смычных: [r :], [t :], [k :]. Изменение, начавшееся для [t :], могло распространяться на [r :] и на [k :] по аналогии. Когда явление полностью распространено на один член системы из трех, то судьба второго и третьего членов уже в конечном счете определена.

В заключение еще одно соображение, как думается, в пользу вышеприведенной гипотезы. Дело в том, что древнеисландские рукописи знают изрядное количество случаев написания -kt вместо -tt.¹⁷ Характерно, что нигде в литературе нет упоминания об одном хотя бы случае подобной ошибки для двух других геминат. Можно думать, это потому, что процесс появления преаспират начинался именно в слогах на -tt.

OM PREASPIRASJONEN I ISLANDSK

V. V. Kosjin

Det fins for tiden ingen lange klusiler i islandsk. I gammelislandsk fans det lange [p:], [t:], [k:] ved siden av korte [p], [t], [k]. I moderne islandsk er de gamle [p:], [t:], [k:] blitt til preaspirerte klusiler. Kvantitativt er de lengre enn alminnelige [p], [t], [k] og kortere enn geminater. Fra fonologisk synspunkt er lengden av preaspirerte klusiler irrelevant. Alle forfatterne som har behandlet det islandske språks fonetikk nevner preaspirasjonen. Men etter noen av dem er preaspirasjonen et selvstendig fonem [h], etter de andre er den ikke noe annet enn et element av fonem, nettopp som postaspirasjonen er det. Vi deler den første meningen.

Hva utviklingen [p:], [t:], [k:] til [hp], [ht], [hk] angår tror vi at forklaringen ligger i selve stavelsens struktur; etter å ha gransket alle ord som inneholder ortografiske pp, tt og kk i Cleasby & Vigfusson's Icelandic Dictionary oppdaget vi at det praktisk talt neppe fins et par eksempler på stavelses med lang vokal + pp eller + + kk, mens i stavelsene med tt er konstruksjonen «lang vokal +

¹⁷ C. J. S. Marstrander, цит. соч., 296.

+ lang konsonant» dominerende. Denne konstruksjon utdør i språket om lag i 16 årh., mens vokalen i ordene på -tt blir forkortet. Utviklingen av preaspirasjon kan være et kompensasjonstilfelle: [aa]>[ah].

Hvis en av de tre lange klusiler er blitt til kombinasjon av to fonemer, kan det godt være at den annen og den tredje klusil — [p:] og [k:] — har forandret seg på samme måte.
